

лошадей, овец. Мастер заготавливал материал на недельную партию обуви. Преобладающей формой сапожного промысла являлись мастерские с наемными рабочими, остальные имели семейную или одиночную форму производства. Между селениями Екатеринбургского уезда разделения труда по сапожному производству не существовало, но в самих селах было разделение по улицам, так на одной делали ботинки, на другой крестьянские сапоги и т.д. Мастер и ученик в среднем в неделю изготавливали по 8 пар сапог на заказ, в месяц с вычетом жалования ученику выходило чистой прибыли от 9 руб¹. В семейных мастерских к работе привлекались женщины и дети. Хозяева мастерских непосредственно принимали участие в работах. Отношение к наемным рабочим было как к членам семьи, в этом явно прослеживается сохранение патриархальных традиции и представлений. Наименьший основной капитал сапожной мастерской (при пошиве простых крестьянских сапог) мог составлять 3 р.80 коп., оборотный капитал мастера не превышал в таком случае 10-12 руб., в больших мастерских основной капитал мог составлять до 200-300 руб. и больше². Сырье закупали большими партиями у производителей в Екатеринбурге, Шарташе и пр. Сбыт обуви производился на местном рынке, крупные мастерские продавали излишки на Ирбитской ярмарке. Постепенно мастерские с наемными рабочими вытесняют все остальные формы организации сапожного дела.

В процессе развития и становления промысла произошел разрыв мастеров с сельским хозяйством, и эта кустарная отрасль все больше напоминает мануфактурное производство, особенно ярко это стало проявляться в XIX – н. XX вв.

И.И. Радченко

ОБРАЗОВАНИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖАОННЫХ ОБЩЕСТВ НА УРАЛЕ

¹ Заверев П.Н. Промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Екатеринбург. Типография П.Я. Сапожникова. 1889. С. 200

² Там же. С.206

Большой вклад в дело противопожарной обороны внесли добровольные пожарные общества, которые начали организовываться с 1861 года, в городах и селениях как одна из форм общественной взаимопомощи в борьбе с огненной стихией.

Возникновению их предшествовало осознание населением необходимости борьбы с пожарами. Оно вырабатывалось в результате пожарных бедствий и больших материальных потерь. Профессиональные пожарные команды, действовавшие в XIX в. только в крупных городах, были не в состоянии оградить от огня страну, переживавшую промышленный переворот. Владельцы строящихся фабрик и предприятий, пытаясь обезопасить свою частную собственность, целенаправленно предпринимали различные противопожарные мероприятия, вплоть до создания небольших пожарных дружин.

Одной из причин возникновения пожарного добровольчества послужило несовершенство законодательства. В Городовом положении от 16 июня 1870 года, в Положении от 11 июля 1892 г. не отражалось пожарного благоустройства городов и обязанностей городского управления по обеспечению их от пожарных бедствий. Закон оставил открытым вопрос об организации активного огнетушения в городах, представив способы его разрешения всецело местным управлениям, т.е. поставив его в зависимость от степени понимания этими управлениями местных интересов и развития у населения чувства самоохраны.

Принимая во внимание ту всестороннюю регламентацию городского строительства, те требования, которые предъявлялись Строительным Уставом при возведении в городах различных сооружений, как впрочем, и то, что в пожарном уставе с достаточной определенностью указывались пути к достижению благоустройства городов в пожарном отношении, можно было бы ожидать, что городские общественные управления, к которым отошло ведение пожарной части, приведут к упорядочению данной деятельности.

Однако в действительности этого не случилось. Отсутствие в Городовом положении четких указаний на права и обязанности городских управлений по отношению к устройству пожарной части породило множество недоразумений между последними и местными административными властями. Недоразумения между администрацией с одной стороны, и городскими управлениями с другой, сводились к тому, какую форму организации пожарной помощи считать за полицейскую, а какую – за общественную, какой численный состав считать достаточным, кому отдать право на тревогу, кто вправе инспектировать состав обозов. Одни городские управления стали высказываться за необходимость реорганизации существующих пожарных команд, другие – за изъятие их ведения полиции, третьи – за полное их упразднение, четвертые начали устраивать команды, непохожие ни на полицейские, ни на общественные, пятые – стали вновь вводить отмененную в 1856 г. всеобщую натуральную пожарную повинность¹.

Неизбежным следствием и ясным доказательством крайне неудовлетворенного состояния противопожарного положения городов и населенных пунктов и явилось широкое развитие частной инициативы, ее реализация добровольных пожарных обществ (ДПО).

ДПО представляли собой частные, необеспеченные определенными средствами союзы, работавшие на началах взаимопомощи. Источники и литература показывают, что членами ДПО становились все желающие: рабочие, крестьяне, мелкие домовладельцы, ремесленники, т.е. те люди, которые были кровно заинтересованы в сохранении от огня своего имущества, а также имущества предприятий. Итак, ДПО начали быстро распространяться и к началу 90-х годов XIX в. в России уже насчитывалось около 60 добровольных пожарных обществ². С самого начала их образования, для придания данному процессу большой организованности и

¹ Пуришкевич В.И. Национальное бедствие России. М., 1980, с. 22-23.

² Савельев П.С. Пожарные добровольцы России. Львов, 1997. С. 20-25

мобильности, в 1846 г. был издан «Устав городских пожарных обществ». В нем обобщался имеющийся опыт в деле пожарных обществ. Затем в целях активизации этой работы, в 1861 г. Министерство внутренних дел направило начальникам губерний письмо, в котором предлагало всем в виду недостаточности городских средств создать общественные пожарные команды по примеру города Осташково Тверской губернии»¹.

Население Перми и губернии, обеспокоенное частыми пожарами, постоянно било тревогу и требовало от земского собрания и городского головы принятия, более действенных мер с огнем. Результатом о привлечении общественности к пожарным делам было учреждение Вольного пожарного общества Перми. На заседании Пермской городской Думы за 11 апреля 1880 года был доложен и утвержден составленный городской управою и пожарным комитетом проект «Устава Вольного пожарного общества в г. Перми», который затем был представлен на рассмотрение в Министерство внутренних дел. Министр приказом-отношением от 25 мая 1880 года за № 3417 уведомил пермского губернатора Енакиева о возможности создания в г. Перми Вольного пожарного общества².

В Екатеринбурге вольное пожарное общество (ЕВПО) возникло в 1880 году. Инициатором его создания и первым председателем стал служащий городской Управы Гуго Карлович Лемке. Существовало общество на средства почетных (пожизненных) членов, таких как «Агафуровы братья», Торговый дом, Волжско – Камский коммерческий банк, «Злоказовы братья». Также были члены – жертвователи и действительные члены- те, кто и занимался собственно тушением пожаров.

«На берегу пруда, около Генеральских дач, по инициативе общества устраивались народные гуляния с грандиозным фейерверком», – писал краевед С.А. Захаров³. Они приносили обществу некоторый доход.

¹ Щаблов Н.Н. Пылающая Русь. СПб., 1996. С. 267.

² Отчеты Пермского земства 1880 г. (первое полугодие).

³ Захаров С.А. Это было недавно.... Записки старого свердловчанина. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1985. С. 56

В 1880 году был составлен Устав нового учреждения, а 14 мая того же года была получена телеграмма губернатора о возможности его внедрения в действия. Не прошло и четырех месяцев как в обществе оказалось уже более 250 человек, а сумма взносов в кассе составляла 1000 рублей. На пожарное общество возлагались следующие обязанности: изыскание и развитие мер предупреждения и пресечения пожарных бедствий, содействие учреждению профессиональных и добровольных пожарных команд и дружин, организационная и материальная поддержка их; проведение мероприятий, пропагандирующих, развивающих пожарное дело; оказание материальной помощи нуждающимся пожарным и лицам, пострадавшим от пожаров.

12 ноября 1882 года на общем собрании вольного пожарного общества были избраны следующие должностные лица, согласно Уставу совет общества: Г.К. Лемке – главный начальник над охотниками. Начальники отрядов: лестничного – И.И. Ермолаев, водоснабжения – В.И. Дмитриев, охранного – Я.И. Мошкин, трупного – Ф.Е. Ятес. Почетными членами общества были назначены: А.И. Дроздов, И.К. Афиногенов, кассиром – А.А. Глухих¹. При этом Вольное Пожарное общество имело в своем содержании 9 лошадей, 4 бочки из тех 20, которые по определению городской думы были исключены из состава городской пожарной команды².

Средства для осуществления этих целей пожарное Общество формировало из разных источников: принятие пожертвований, членские взносы, сборов со спектаклей и концертов, субсидии страховых обществ, платы за прокат имущества и лотереи, организуемые специально для этой цели. Доходы, полученные обществом, расходовались главным образом, на содержание пожарной команды: покупались для екатеринбургских пожарных частей инвентарь, лошадей, была приобретена паровая машина – высшее достижение пожарной техники тех лет. Кроме того, добровольцы регулярно устраивали чтения и беседы, на противопожарные темы, касаясь при этом

¹ Устав Екатеринбургского пожарного общества // Екатеринбургская неделя. 1882. № 49. С. 165.

² К вопросу о пожарном обществе // Екатеринбургская неделя. 1880. № 45. С. 722.

проблем профилактики, а также принимали решения об улучшении противопожарного состояния населенного пункта, в том числе организовывали рытье водоемов, устройство и ремонт дорог, постройку помещений для добровольных пожарных дружин. Совет общества располагал обширными материалами по пожарному делу, вел статистику пожаров. К 1890 году Екатеринбургское общество состояло уже из 397 страхователей с ценностью застрахованных имуществ в 1 миллион 103 тысячи 750 рублей, запасный капитал общества составлял около 30 тысяч рублей. В одном из официальных документов того времени отдается дань уважения вольным огнеборцам: «Пожарная команда в 52 человека и пожарная дружина из 176 членов вольного пожарного общества, при тех огнегасительных средствах, которые имеются и том усердии и энергии, с которыми они исполняют свои обязанности, представляют солидную силу для борьбы с огнем, который при том, благодаря местным условиям, весьма скоро уступает принятым против него мерам.... Благодарная деятельность его всегда по достоинству оценивается Думою и населением, к сожалению, не могущими чем-либо реально выразить свою признательность уважаемым участникам почтенного общества»¹. В 1893 году Екатеринбургское пожарное общество стало членом Императорского пожарного общества, а также в 1899 году записалось в члены «Общества Голубого креста», а с 1901 года стало его действительным членом.

Добровольное пожарное общество – это новая форма привлечения населения к участию в борьбе с пожарами, обеспечивающая значительное повышение организованности в этом важном деле. Однако народ, почувствовав для себя пользу, всячески продвигал это дело вперед, в результате чего добровольные пожарные организации росли и крепились. К 1914 году, по всей России было зарегистрировано уже 1540 обществ. Они смело брали на себя все дело борьбы с пожарами, особенно активно действуя в этом направлении в глубине России, в провинциях, где не было

¹ Протоколы заседаний Екатеринбургской городской думы. 1879. (первое полугодие).

профессиональных пожарных команд. Таким образом, появление ДПО стало новой вехой в становлении пожарного дела на Урале, в оказании помощи и предотвращении в борьбе с огнем.

Е.С. Гуреева

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В 1946-1985 ГГ.: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Обозначенный период занимает в истории России значительное место. В первые послевоенные годы на развитии страны сказывались последствия Великой отечественной войны, особенности восстановления и перестройки промышленности. Урал, как один из ведущих индустриальных центров, в это время особенно нуждался в большом количестве квалифицированных рабочих кадров.

Именно в этот период профессионально-техническое образование получает значительное развитие. Были предприняты серьезные попытки модернизировать систему народного образования, сделать ее более динамичной, современной, своевременно реагирующей на изменения, происходившие под влиянием научно-технического прогресса в экономической, социальной, политической и духовной жизни советского общества. В результате неоднократных перестроек система профтехобразования к этому времени превратилась в одну из альтернативных образовательных систем.

История профессионального образования — составная часть истории образования и педагогической науки, изучающая исторический процесс становления и развития социально-экономических и образовательных институтов, обеспечивавших профессионально-трудовую социализацию молодежи и воспроизводство квалифицированной рабочей силы для различных отраслей экономики, культуры и образования, а также процесс